

УДК 801:316
ББК 81.001.2
К 65
Л.В. Копоть

Универбация как явление словообразования с точки зрения социолингвистики

(Рецензирована)

Аннотация:

Тенденция к экономии языковых средств проявляется на различных языковых уровнях. Универбацию как явление компрессивного словообразования наблюдаем в процессе социальных отношений в различных слоях и группах, объединяющихся по общности интересов. Это функционирование обусловлено внутренними языковыми законами и экстралингвистическими факторами.

Ключевые слова:

Универбация, социолингвистика, компрессивное словообразование, принцип экономии, универб.

Состояние развития современной лингвистики позволяет исследовать язык в разных аспектах, в том числе и социолингвистическом. Социолингвистика изучает использование языка в коммуникативных целях, в частности, речевое поведение как процесс выбора оптимального варианта для построения социально корректного высказывания как наиболее удобное в речи говорящего. При этом выявляется сам механизм отбора социально значимых вариантов, устанавливаются критерии, лежащие в основе выбора. Конечной целью анализа является выявление социальных норм, детерминирующих речевое поведение. В настоящее время наука располагает широкими возможностями, позволяющими увидеть истоки компрессивного словообразования в самих общественных процессах, затрагивающих природу языка. Лингвистический анализ в процессе социальных отношений по своей сути невозможно оторвать от национально-культурных, психологических и других особенностей, отраженных в значении языковых единиц.

К числу важнейших вопросов социолингвистики применительно к русскому языку можно отнести социальную и функциональную дифференциацию языка и в соответствии с этим процессы взаимодействия литературного языка, социального диалекта, профессионального жаргона. В каждой стране складываются своеобразные условия функционирования язы-

ка. Это функционирование в различных слоях и группах обусловлено не только внутренними языковыми законами, но и экстралингвистическими факторами. Так, в обществе можно выделить группы людей, объединяющихся по общности интересов, хобби и употребляющих свойственную им одним лексику: *лошадь* в значении «одна лошадиная сила» в речи автомобилистов; *банка* в значении «гол» в речи футбольных болельщиков.

Поскольку каждый такой коллектив представляет собой своеобразную ячейку общества, то и по использованию языка и по шаблонам языкового общения эти ячейки также своеобразны: очевидно, что, например, речевое поведение человека как члена семьи должно отличаться от его же речевого поведения в роли сослуживца и т.д. В разных языках мира, к примеру, формы приветствия вариативны и зависят от ряда факторов: от возраста говорящего и адресата, степени знакомства, родственных отношений, официальности ситуации. Так, в Англии, встречаясь каждый день с соседом, используют разговорную форму *Hi* (сокращенное от *Hi < How are you? – как дела?*). Но если соседи не виделись в течение долгого времени, такая форма будет обидной. Обычно люди обмениваются приветствием *Hello!* А на официальном приеме предполагается использование традиционной английской фразы *How do you do?* (*Как у тебя дела?*). Формулы приветствия

являются семантически пустыми, не случайно вопросы воспринимаются как утвердительные идиоматические высказывания, а разговорный вопрос телескопически сжался в короткий слог *Ni* [Карасик 2002:74].

В процессе общения цели говорящего и слушающего не совпадают. Общественные нормы предписывают обращаться к лицам достаточно информативно, наиболее полно. Вместе с тем использование развернутых наименований в том или ином контексте является выбором говорящего. На ситуацию общения, безусловно, влияет степень владения языком, выбор речи в зависимости от целевой направленности, выбор стилистических средств в соответствии с социальной ситуацией. Убеждаемся, что универбы присущи в большей степени непринужденной разговорной речи, стремящейся к удобству и экономии речевых усилий. Речь является важнейшей характеристикой социального статуса человека. Социальная индикация в речи собеседника прослеживается в фонетике, лексике и грамматике. Чем выше статусная позиция участников общения, тем более вероятно, что коммуниканты будут поддерживать изысканно вежливую беседу, не спеша, модулируя голос. А конденсированная, иногда жаргонная, профессиональная лексика служит символом групповой принадлежности. Люди чувствуют необходимость взаимной поддержки и стремятся обозначить свою принадлежность в речи и поведении. По мнению социологов, мужчины более склонны к использованию нестандартного языка, языковой игры, так как в мужских коллективах сниженная речь выступает в качестве показателя мужественности, старательно избегаются любые фразы, служащие намеком на претенциозность, изнеженность. При анализе автомобильных универбов мы еще раз в этом убедились.

И.А. Бодуэн де Куртенэ считал, что прогрессивное движение языка осуществляется в результате борьбы сил: силы привычки, стремящейся оставить языковые формы без изменения, и стремления к удобству, бессознательного, но производного забвения, бессознательного обобщения, бессознательной абстракции, вызывающих изменения в языке [Бодуэн де Куртенэ 1963:58]. Подробно проследив действие принципа экономии в фонетических процессах, Е.Д. Поливанов пришел к выводу, что

«под экономией фонационной энергии можно понимать как экономию силы (например, силы голосового тона), так и сокращение (неполное осуществление вплоть до нулизации) отдельных артикуляций, так, наконец, и экономию времени, тратимого на фонацию данного комплекса» [Поливанов 1968:60-61]. Е.Д. Поливанов также подчеркивает, что, кроме закона фонетической эволюции, в языке действует закон морфологической эволюции, который взамен исчезнувшим звукам и словам рождает новый комплекс [Поливанов 1968: 73]. Из зарубежных лингвистов много внимания принципу экономии уделяет А. Мартине. Он считает этот принцип всеобъемлющим.

Тенденция к экономии языковых средств является одной из наиболее мощных тенденций, проявляющихся в разных языках мира. Британский профессор Б.Бернстайн в 1979 году обосновал тезис о том, что существуют развернутый и ограниченный коды как обобщенные типы речевых стратегий. По его мнению, эти типы речевых стратегий отражают контекстно-независимые и контекстно-связанные системы значений. Контекстно-независимая система значений характеризуется универсальностью, она в принципе открыта для всех в силу выраженности смысловых зависимостей и связей. Контекстно-связанная система значений характеризуется партикулярностью, она открыта для тех, кто имеет единую контекстуальную память. Ограниченный код базируется на сжатых, конденсированных символах, развернутый код – на артикулированных символах. Ограниченный код используется дома, в бытовом общении, с друзьями. Развернутый код – в официальном общении, в учебном заведении, в учреждениях [Цит. по Карасик 2002: 67-68].

Быстрый темп жизни, возрастающая потребность в массовой номинации вызывает к жизни новые обозначения тех или иных реалий, которые порой представляют многословные сочетания информативного характера. Для того, чтобы сообщить о чем-то при помощи языка, мы должны найти названия интересующим нас явлениям и определенным образом сочетать эти названия. Человеческое познание охватывает все более широкие области действительности, привносит с собой новые понятия и более глубокое понимание старых понятий, и тем самым ставит перед носителями языка за-

дачу обеспечить общечеловеческие достижения подходящими наименованиями. Помимо того и изменения самой действительности требуют фиксации в новых номинациях. С другой стороны, изменчивость эмоционального фона также требует все новых, не истертых средств выражения, которые были бы яркими и, следовательно, более доходчивыми и эффективными, чем обычные. Эту потребность в новых наименованиях язык может удовлетворять разными способами, общим признаком которых является закономерная связь с тем, что язык уже создал, что в нем выявилось как жизнеспособное и способное быть основой и исходным пунктом для нового. Основой же новых наименований является запас слов и наименований вообще, свойственный данному языку [Докулил 1962:194].

Называя явление, мы тем самым вычленим его из потока других разнообразных явлений, причем выбор наименования, а, следовательно, и сам характер вычленения зависит от тех лексико-семантических ресурсов, которыми располагает русский язык. Понятно, что отсутствие таких общих обозначений в языке обуславливает не только иной путь отбора соответствующих слов, но и иные возможности их сочетания с другими словами в тексте. Точно так же отсутствие специальных названий для отдельных разновидностей каких-либо предметов и явлений заставляет говорящих при необходимости их точного обозначения прибегать к расчлененным наименованиям, представляющим собой сочетания слов.

Описательные конструкции имеют определенный недостаток, поэтому делаются попытки адекватно и экономно передать содержание многословных сочетаний, выполняющих номинативную функцию. Выполняя акт называния, мы перестраиваем уже существующее наименование посредством сжатия в однословную дефиницию, стремясь сэкономить время и усилия, затраченные на произношение многокомпонентного сочетания.

Частичным разрешением антиномии кода и текста может служить один из видов компрессионного словообразования – универбация. Универбы, как и любые другие сокращения, могут быть явлениями нейтрального или сниженного стиля, но узуальными, так как начальный толчок развития этого явления исходит из ситуа-

ции неформального, непринужденного общения, в которых реализуется краткая форма синонимичных им словосочетаний.

Своим возникновением универбы обязаны действию закона языковой экономии. Экономия языковых усилий становится особенно важной в тех формах общения, которые охватывают миллионы участников и сотни ставших стереотипными оборотов [Богуславский 1968:33-38]. У людей, оперирующих многословными словосочетаниями или сложными словами, появляется совершенно естественное и понятное стремление экономить время, энергию, нервы, усилия, бумагу, избавившись от многократного повторения выражений, ставших трафаретными [Шадько 2000:3]. В разрешении проблемы универбации наблюдаются разные подходы, поскольку словообразовательное средство является сложным и во многом противоречивым. Каждый новый универб возникает как следствие сознательной деятельности языкового коллектива. Историческая универбация формировалась медленно, на протяжении веков, количественно незначительна, поэтому входила в язык незаметно и безболезненно. Универбы образованы непосредственно в устной речи в силу целого ряда языковых факторов, способствующих стягиванию слов и словосочетаний в более экономичные формы. Как известно, в лексике современного русского языка универбы большей частью характерны для разговорной речи, однако некоторые из них вошли в нормативный словарный запас. Однако, очевидно, что в разговорной речи и по разнообразию типов, и по частоте употребления отмечается гораздо больше субстантивов и универбов, чем в формальном общении. Появлению универбации благоприятствовали экстралингвистические факторы: НТР, войны, революции, образование национальных государств и др., которые послужили импульсом, разбудившим «дремавшие» в общественном сознании и ранее появившиеся модели, активизировали их продуктивность и породили в ряде случаев универбы [Сопира 1981:117-119].

Следовательно, с одной стороны, в условиях социального развития и научно-технического прогресса постоянно наблюдаются новые явления и процессы, требующие семантически точных и экономичных номинаций, в соответствии с этим возникают описательные обозна-

чения новых понятий, а с другой – наблюдается стремление закрепить эти понятия с помощью однословных обозначений, формируемых посредством традиционных и новых способов словопроизводства. Именно с действием указанных тенденций связываются способы деривации новых наименований [Шадько 2000:62].

Языковая эволюция вообще определяется постоянным противоречием между присущими человеку потребностями общения и выражения и его стремлением свести к минимуму свою умственную и физическую деятельность. В плане знаков и слов каждый языковой коллектив в каждый момент находит определенное равновесие между потребностями выражения, для удовлетворения которых необходимо все большее число все более специальных и соответственно более редких единиц, и естественной инерцией, направленной на сохранение ограниченного числа более общих и чаще употребляющихся единиц. При этом инерция является постоянным элементом, и мы можем считать, что она не меняется.

Напротив, потребности общения и выражения в различные эпохи различны, поэтому характер равновесия с течением времени изменяется. Расширение круга единиц может привести к большей затрате усилий, чем те, которые коллектив считает в данной ситуации оправданной. Такое расширение является неэкономичным и обязательно будет остановлено. С другой стороны, будет резко пресечено проявление чрезмерной инерции, наносящей ущерб законным интересам коллектива [Мартине 1960:126].

Как считает А. Мартине, языковое поведение регулируется «принципом наименьшего усилия», но впоследствии заменяет это выражение одним словом «экономия», следуя за Ципфом [Мартине 1960:126]. Эволюция языка зависит от потребностей общения носителей этого языка. Разумеется, эволюция потребностей находится в прямой связи с эволюцией данной общественной группы, что особенно резко бросается в глаза при наблюдении за развитием лексики: появление новых продуктов потребления обуславливает появление новых обозначений; прогрессирующее разделение труда ведет к возникновению новых терминов, соответствующих новым профессиям и новым орудиям производства. Изменения в социаль-

ной структуре косвенно отражаются на структуре языка. На каждой стадии эволюции устанавливается определенное равновесие между потребностями общения, противопологающими употребление более многочисленных и более специфических единиц, выступающих в высказывании весьма редко, и свойственной человеку инертностью, обуславливающей употребление очень ограниченного числа единиц, более общих по своей значимости и более употребляемых. Принципы экономии в языке проявляются в постоянном стремлении достичь равновесия между противоречивыми потребностями, подлежащими удовлетворению, – потребностями общения, с одной стороны, и инерцией памяти и инерцией органов речи – с другой. Социальные потребности общества могут оказывать непосредственное воздействие на частотность языковых единиц. Если частотность данной единицы возрастает, то ее форма подвергается редукции [Мартине 1963:547], поскольку действует процесс компрессии, действие которого описывает А. Мартине в социолингвистическом аспекте.

Сущность компрессии в полной мере помогает объяснить социолингвистика, которую нередко исследователи относят к внешнему языкознанию. Если языки с течением времени изменяются, это прежде всего означает, что они постоянно приспосабливаются к тому, чтобы наиболее экономичным образом удовлетворить потребности общения данного языкового коллектива: *вышка* (разг.) < *высшая мера наказания*; *мышка* < *компьютерная мышка*; *атаман* < *казачий атаман*. Вполне закономерно говорить об экономии синтагматической и экономии парадигматической, на которые указывал еще А. Мартине. Примером синтагматической экономии является процесс сжатия базового двухкомпонентного словосочетания до однокомпонентного универба. А экономия на уровне парадигматики заключается в конденсации семантики целого словосочетания в одной лексеме.

Кроме дополнительной экономии полученная компрессивная единица обладает еще тем преимуществом, что делает форму означаемого независимой от значения соответствующего означаемого, благодаря чему языковая форма приобретает устойчивость.

Трудности, с которыми сталкивается лингвист, исследующий причины языковых изменений, не должны препятствовать попыткам дать объяснение изучаемым явлениям: следует начинать лишь с тех аспектов, которые не требуют обращения ни к каким факторам, кроме самого рассматриваемого языка и постоянных психических и физиологических характеристик языковой экономии; имеется в виду закон наименьшего усилия, потребности общения, заключающиеся в необходимости выразить свою мысль и понять то, что сказано другим, устройство и функционирование органов речи [Мартине 1963:566].

Компрессивное словообразование в последние годы как словообразовательный процесс значительно активизировался. Подтверждением этому служат исследуемые материалы, разговорная лексика окружающих. Всякие языковые сокращения, включая универбацию, появляются как следствие действия закона экономии произносительных усилий, средств письма, времени, физической и моральной энергии носителей языка. При интенсификации обмена информацией возрастает потребность в компрессии лингвистических единиц. Языковая экономия, по нашему мнению, является неоспоримым фактом и функционирует достаточно активно в современном обществе. Изучение универбации с точки зрения социолингвистики дает возможность раскрыть существенные сто-

роны языка как явления культуры и установить характеристики речевого поведения людей.

Примечания:

1. Бодуэн де Куртене И.А. Избранные труды по общему языкознанию / И.А. Бодуэн де Куртене. – Т.1. – М., 1963. – 384 с.
2. Dokulil M. Tvořeni slov v ieřtině / M. Dokulil . – Praha, 1962. – 263с.
3. Карасик В. Язык социального статуса. Социолингвистический аспект. Прагматический аспект. Лингвосемантический аспект / В. Карасик. – М.: Гнозис, 2002. – 335с.
4. Мартине А. Основы общей лингвистики // Новое в лингвистике / Под ред. В.А. Звегинцева. – М.: Иностран. лит. – 1963. – Вып. 3. – С. 366-566.
5. Мартине А. Принципы экономии в фонетических изменениях / А. Мартине // Проблемы диахронической фонологии. – М.: Иностран. лит., 1960. – С. 126-199.
6. Поливанов Е.Д. Факторы фонетической эволюции языка как трудового процесса / Е.Д. Поливанов // Статьи по общему языкознанию. – М., 1968. – С. 57-75.
7. Сопира А. Влияние НТР на развитие аббревиации / А. Сопира // Третий международный симпозиум русистов: тез. докл. и сообщений. – М.: Нитра, 1981. – С. 117-119.
8. Шадыко С. Аббревиатуры в русском языке (в сопоставлении с польским): дис.... д-ра филол. наук / С. Шадыко. – Варшава, 2000. – 320с.